

УДК 343.2/.7

СТЕПАНОВ-ЕГИЯНЦ Владимир Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент

STEPANOV-EGIYANTS Vladimir Georgievich,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

**БЕЗОПАСНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА**

**SAFE PROCESSING OF COMPUTER
INFORMATION AND ISSUES OF THE
INTERNATIONAL LAWMAKING**

В статье исследованы проблемы международного правотворчества, связанные с обеспечением безопасного обращения компьютерной информации. На основе анализа международных правовых документов, регламентирующих правовые основы доступа к информации, сделан вывод, что они во многом утратили актуальность, поскольку вступают в противоречие с интересами национальной безопасности государств, в том числе и России. Предложено заменить международный принцип «свободы доступа к информации» принципом «информационной недискриминации», который в наибольшей степени отвечает современным политическим реалиям и интересам Российской Федерации. Каждое государство должно иметь право ограничивать свое информационное пространство от воздействий извне. В этом случае и государство, к которому данные меры применены, должно иметь право на ответную реакцию, а акты неправомерного доступа к информационному пространству данного государства должны рассматриваться как противоправное деяние, посягающее на безопасное обращение информации, в том числе и компьютерной, внутри страны. Также в статье обоснована авторская позиция, в соответствии с которой ведущей формой борьбы с данным видом преступности следует считать использование норм национального уголовного права, которое в наибольшей степени соответствует текущему состоянию преступности в данной сфере, а также интересам государства и общества.

The article highlights the problems of international lawmaking on ensuring safe circulation of computer information. Based on the analysis of international legal documents regulating the legal basis of access to information, the conclusion is made that they have lost their relevance, because they contradict the national security interests of states, including Russia. It is suggested to replace the international principle of «freedom of access to information» with the «information nondiscrimination» principle, which meets the modern political realities and interests of the Russian Federation. Every state should have the right to limit its informational space from the outside impact. In this case another state should have the right to exercise a proportionate response; acts of unauthorized access to the state's information space should be qualified as unlawful acts against information security inside the country. The article also grounds the author's position according to which the national criminal law should be considered as a leading form of fighting against this kind of crimes since it is most relevant to the current criminal situation in this sphere, as well as to interests of the state and society.

Ключевые слова: безопасное обращение компьютерной информации, проблемы, международное правотворчество, национальное право, принцип свободы информации, национальная безопасность.

Keywords: safe circulation of computer information, problems, international lawmaking, national law, principle of information freedom, national security.

doi: 10.17748/2075-9908.2015.7.2.164-170

Актуальность темы.

В правовой системе государства уголовное право занимает особое место с учетом задач, которые оно решает и наличием особого предмета и метода правового регулирования. Уголовное право пронизано сетью системообразующих связей с другими отраслями права: его нормы часто применяются в совокупности с правовыми нормами других отраслей, с которыми тесно связаны и активно взаимодействуют. К таким отраслям традиционно относят международное право, возникновение и развитие которого обусловлено беспрецедентным ростом международной преступности, в том числе и преступности, посягающей на безопасное обращение компьютерной информации, противостоять которой можно лишь совместными усилиями государств.

Следует отметить, что массовое распространение компьютерной преступности началось примерно 20 лет назад. Однако уже сегодня широкое применение современных технологий наряду с плохо оснащенными органами компьютерной безопасности привело к созданию глобальной сети компьютерных преступников. Все больше признаков свидетельствует о том, что в отношении преступлений в компьютерной сфере можно говорить как об организованной преступности.

Мировые убытки от компьютерных преступлений за год составляют более 5 млрд долл. США. По данным ООН, уже сегодня убытки от компьютерных преступлений сравнялись с доходами от незаконного оборота наркотиков и оружия [6].

В ведущих, экономически развитых странах уровень потерь от компьютерной преступности измеряется миллиардами долларов США. По оценкам Интерпола только в Европе ущерб от компьютерных преступлений ежегодно составляет 750 млрд евро. Потери США от компьютерной преступности составляют от 20 до \$ 140 млрд долл., или около 1% от ВВП страны, а в Латинской Америке финансовые потери от деятельности компьютерных преступников в 2013 г. составили 1,1 млрд долл. [18].

К сожалению, степень угроз, которые несут в себе компьютерные преступления, не до конца еще осознана и оценена в обществе. Так, например, возможности компьютерной сети Интернет интенсивно осваивает наркомафия. Наркоторговцы и их клиенты все чаще заключают сделки в «закрытых комнатах» каналов чата, защищенных от посторонних программными средствами, и отмывают свои незаконные доходы в так называемых интернет-банках.

Следует указать, что тот незначительный опыт, который уже есть в этой сфере, а тем более опыт наиболее развитых стран мира, со всей очевидностью свидетельствует об уязвимости любого государства, тем более что компьютерная преступность не имеет государственных границ и преступник способен одинаково угрожать информационным системам, расположенным практически в любой точке земного шара.

Степень изученности проблемы.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что проблемы, связанные с защитой информационного пространства России от современных угроз, сегодня являются одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности. Надежная работа информационных ресурсов, систем управления и связи имеет исключительное значение для обороноспособности страны, для устойчивого развития экономики и социальной сферы, для защиты суверенитета России в самом широком смысле этого слова. При этом «соответствующие ведомства» фиксируют постоянный рост компьютерных атак на российские информационные ресурсы. За последние полгода количество атак увеличилось «в разы», при этом методы, средства и тактика проведения подобных атак совершенствуются, а их интенсивность прямо зависит от текущей международной обстановки. В.В. Путин прямо указал на то, что решить данную проблему возможно на основе расширения сотрудничества в сфере обеспечения международной информационной безопасности с глобальными и региональными организациями, одной из площадок сотрудничества президент назвал ООН [3].

Российские ученые П.Г. Андреев, У.В. Зинина, М.А. Ефремова, К.В. Прокофьев, И.А. Сало, Л.А. Сударева и др., исследующие проблему информационной безопасности, также отмечают, что международное сотрудничество, в том числе и сотрудничество в сфере правотворчества, является важной составной частью обеспечения безопасного обращения компьютерной информации.

В то же время правовое и информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел в вопросах обеспечения безопасного обращения компьютерной информации требует новых подходов к разработке нормативно-правовых актов на международном уровне [17], при этом ученые указывают, что отдельные аспекты правотворческого процесса в указанной сфере прямо противоречат национальным интересам Российской Федерации [1].

Таким образом, **целью** данной статьи является исследование вопросов безопасного обращения компьютерной информации в связи с проблемами международного правотворчества.

Изложение основного материала.

Важным аспектом решения проблемы безопасного обращения компьютерной информации является правотворчество, которое заключается в принятии правовых норм, регулирующих отношения в указанной сфере. Следует признать, что данный аспект противодействия преступности в сфере компьютерной информации является наиболее проблемным и противоречивым. Как представляется автору данной работы, несмотря на потенциально высокие возможности международного уголовного права и правотворчества в сфере обеспечения безопасного обращения компьютерной информации, все же в настоящее время основной акцент должен быть сделан на совершенствовании внутреннего

законодательства, снижающего возможности транснационального преступного элемента в сфере доступа к компьютерной информации.

В настоящее время в сфере международного правотворчества имеется ряд существенных недостатков.

Рассматривая данную проблему, в первую очередь следует указать, что нормативно-правовые основы обеспечения безопасного обращения компьютерной информации на международном уровне являются весьма противоречивой сферой общественных отношений.

Данное противоречие автор работы наблюдает в той неопределенности, которая существует в сфере обеспечения прав доступа к информации и прав на ограничение такого доступа. В этом смысле нормативно-правовая база, касающаяся данных аспектов правового регулирования, распределена по двум массивам нормативно-правовых актов, где безусловное преимущество имеет обеспечение права на доступность информации.

Возникновение права на информацию в контексте развития общих прав человека и гражданина относится к послевоенному периоду, термин «свобода информации» впервые использовался в 1945 г. на межамериканской конференции в Мехико делегацией США. Данный термин использовался для характеристики процессов взаимодействия общества и государства в информационной сфере, речь шла о невмешательстве в международный обмен информацией со стороны государства [12].

В дальнейшем, уже на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 г., была принята Резолюция 59 (I) под названием «Созыв международной конференции по вопросу о свободе информации», в которой свобода информации стала рассматриваться как основное право человека, заключающееся в возможности беспрепятственно собирать, передавать и публиковать информацию. Позже, при подготовке Декларации прав человека, был учтен предыдущий опыт работы над нормативным обобщением прав, в результате чего, положение о праве на свободу убеждений и их выражение включило в себя информационные правомочия, причем они реализуются «независимо от государственных границ» [14].

Закрепление права на информацию одинаково практически во всех международных документах, касающихся прав и свобод человека. Различия касаются в основном механизмов обеспечения осуществления этого права.

Всеобщая декларация прав человека, которая была провозглашена 10 декабря 1948 г., признала: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [4].

В Резолюции 59 (I) Генеральной Ассамблеи ООН отмечается, что свобода информации является основным правом человека и критерием всех остальных свобод [12].

Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. провозглашает право каждого беспрепятственно придерживаться своих взглядов, которые включают свободу искать, получать и распространять любую информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему усмотрению [11].

Следует указать, что данные документы были приняты в середине прошлого века, во многом устарели и не соответствуют современным тенденциям развития информационных отношений, в частности данные документы не отражают современного состояния компьютерной преступности, возросшей ценности информации и возможностей ее использования в ущерб гражданам и государствам.

В то же время ценности, лежащие в основе данных документов, а именно декларируемая абсолютная ценность «свободы информации», в наши дни по-прежнему занимают центральное место в системе приоритетов Совета Европы, иных международных структур, так или иначе связанных с проблемами обращения информации.

Как представляется автору статьи, позиция международных организаций в данном аспекте правотворчества не всегда последовательна и обоснованна, поскольку, например, отключение российских телеканалов на Украине не вызывает надлежащей реакции со стороны данного органа, равно как европейские структуры не реагируют на прямое вмешательство государства в работу российских телеканалов на территории Литвы [2, с. 10].

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о проблемности и нежизнеспособности принципа свободы информации в нынешних политико-информационных реалиях.

На наш взгляд, именно принцип взаимной недискриминации в сфере информационных отношений должен стать основой современного информационного обмена, хотя, безусловно, каждое государство должно иметь право ограничивать свое информационное пространство от воздействий извне. В этом случае и государство, к которому данные меры применены, должно иметь право на ответную реакцию, а акты неправомерного доступа к информационному пространству данного государства должны рассматриваться как противоправное деяние, посягающее на безопасное обращение информации, в том числе и компьютерной, внутри страны.

По нашему мнению, право на свободу получения информации обеспечено международным правом, но в то же время право на получение информации нельзя рассматривать как абсолютное, оно всегда ограничено правом государства и личности ограничивать доступ к информации, которая является государственной тайной, личной информацией, не подлежащей разглашению. Фактически речь должна идти о создании нормативно-правовых основ обеспечения безопасного обращения компьютерной информации на международном уровне, которые в первую очередь касаются проблем информационной безопасности.

Такая авторская позиция подкреплена и отдельными международно-правовыми нормами, например, п. 2 ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека позволяет защищать репутацию каждого, то есть фактически речь идет о возможностях защиты прав личности в информационном пространстве.

Исследуя данную проблему, также следует обратить внимание на то, что еще в 2001 г. в г. Будапеште представителями государств – членов Совета Европы, а также других государств подписана «Конвенция о киберпреступности», целями которой является пресечение действий, угрожающих конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и компьютерных данных, противодействие злоупотреблению системами, сетями и компьютерными данными путем установления уголовной ответственности, а также предоставление прав, необходимых для эффективной борьбы с данными преступлениями, путем создания условий для выявления, расследования и привлечения к ответственности лиц, их совершивших.

Несмотря на то, что с момента создания данной Конвенции прошло четырнадцать лет, она считается основополагающим документом международного права в сфере безопасного обращения компьютерной информации. Конвенция содержит рекомендации, касающиеся изменений в материальном и процессуальном праве стран, которые присоединились к этому международному документу [8].

Статьями Конвенции предусмотрен перечень уголовно наказуемых деяний, а именно преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем, определены незаконный доступ, незаконный перехват, вмешательство в данные, вмешательство в систему, преступные действия с устройствами, подделка данных, а также мошенничество с использованием компьютера, преступные действия, связанные с нарушением авторских и смежных прав, а также преступления, связанные с распространением детской порнографии.

Несмотря на, казалось бы, прогрессивный характер Конвенции, Россия отказалась ее ратифицировать, поскольку отдельные положения Конвенции противоречат интересам России в области национальной безопасности. В частности, весьма противоречивым выглядит положение Конвенции, которое предусматривает санкционированный доступ одного государства-участника к компьютерным данным, хранящимся на территории другого государства, без предварительного получения согласия последнего (п. «б» ст. 32 «Конвенции о киберпреступности») [8].

Так, остаются открытыми вопросы:

- 1) касающиеся предоставления права отказа в трансграничном доступе лицу, обладающему законным правом на управление компьютерной системой, а также использования информации, находящейся в компьютерной системе;
- 2) порядок отказа в таком доступе в связи с возможными угрозами национальной безопасности;
- 3) возможности обжалования такого отказа, а также контроль национальных компетентных органов за законностью действий иностранных органов в информационном пространстве страны.

Подход России в данном вопросе исключает возможность дискриминации интересов отдельных государств в сфере компьютерной информации и заключается в разработке системы оперативного и адекватного взаимодействия правоохранительных органов различных стран

между собой и в недопущении возможностей дискриминации государства – владельца и распорядителя информации в информационной сфере.

Наша страна выступает за разработку глобальной конвенции по борьбе с преступлениями в информационной сфере, в то время как «Конвенция о киберпреступности» имеет узкий, региональный характер, фактически ограничивает поле деятельности правоохранительных органов европейским континентом, что не отвечает национальным интересам России, которые лежат в области геополитического глобализма, распространенного не только на европейский, но и на азиатский континент, на иные регионы современного мира, на территориях которых должны быть защищены как информационные интересы России, так и иных государств.

Именно поэтому по предложению России Комиссия ООН по противодействию преступности и уголовному правосудию в мае 2010 г. учредила межправительственную группу экспертов, создание которой предусматривает появление в ближайшее время предложений по совершенствованию международной нормативно-правовой базы в этой области [15].

Закрепление форм международного сотрудничества отражено в Договоре о взаимодействии государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации: обмен информацией различного содержания, выполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий; планирование и проведение скоординированных мероприятий и операций по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации; оказание помощи в подготовке и повышении квалификации кадров; создание информационных систем, обеспечивающих выполнение задач по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации; проведение совместных научных исследований по соответствующим проблемам; обмен нормативными правовыми актами, научно-технической литературой по борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации [5].

Хотя компьютерная преступность в СНГ начала развиваться позже, однако неопределенность в национальном законодательстве и международных документах (и особенно в осознании необходимости борьбы с ней на национальном уровне) создала благоприятные условия для ее развития.

Важными аспектами межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с компьютерной преступностью являются международно-правовой опыт унификации уголовного законодательства, определение понятия компьютерного преступления, вопросы юрисдикции, расследование компьютерных преступлений, экстрадиция и т.д.

Большинство международно-правовых документов в этой сфере носит общий, даже декларативный характер. Объединение норм в конкретный правовой институт в рамках международного права могло бы должным образом способствовать качественным изменениям в правотворческой и практической деятельности по борьбе с компьютерными преступлениями.

Выводы

В целом проведенный анализ позволяет утверждать, что международное уголовное право, которое во многом основывается на международных правовых нормах, не может в настоящее время рассматриваться как ведущее основание для борьбы с преступлениями, связанными с компьютерной информацией, в том числе и транснационального характера, поскольку его нормы во многом противоречивы, не отражают национальных интересов Российской Федерации в данной сфере. Ведущей формой борьбы с данной формой преступности следует считать использование норм национального уголовного права, которое в наибольшей степени соответствует текущему состоянию преступности в данной сфере, а также интересам государства и общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Андреев П.Г.* Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – С. 23.
2. В Украине потребовали срочно отключить российское ТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorbatin.info/7369-v-ukraine-potrebovali-srochno-otklyuchit-rossiyskoe-tv.html>.
3. *Владимир Путин.* Защита информационного пространства России от современных угроз – один из приоритетов обеспечения национальной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/BEZOPASNOST/soderzhanie/NB%20I/IX/Putin.pdf>.

4. Всеобщая Декларация прав человека: принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
5. Дашян М. Право информационных магистралей. 2007. LawofInformationHighways. Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – С. 288.
6. Зинина У.В. Международное сотрудничество в сфере борьбы с компьютерными преступлениями [Электронный ресурс] / Зинина У.В. // Право и безопасность. – № 3 (16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_16_19.htm.
7. Зинина У.В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве: дис.... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – С. 160.
8. Конвенция о киберпреступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/185.htm>.
9. Конституционно-правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 32 с.
10. Литва готова запретить на год трансляцию двух российских телеканалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delo.ua/world/litva-gotova-zapretit-na-god-transljaciju-dvuh-rossijskih-teleka-287477/>.
11. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
12. Погорелова М.А. Конституционно-правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. / М.А. Погорелова; Науч. рук. И.В. Понкин. – М., 2010. – С. 38.
13. Прокофьев К.В. Международно-правовые проблемы обеспечения международной информационной безопасности в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – С. 186.
14. Резолюция 59 (I) Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medialaw.asia/document/-430>.
15. Россия отказалась ратифицировать конвенцию СЕ о киберпреступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2010/11/9/445958.html>.
16. Сало И.А. Преступные действия с компьютерной информацией ограниченного доступа: дис.... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – С. 285.
17. Сударева Л.А. Правовое и информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел по предупреждению компьютерных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 250.
18. Финансовые потери от киберпреступности в Латинской Америке превысили миллиард долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/incident/17119038/>.

REFERENCES

1. Andreev P.G. Institutional development legal information security in the Russian information law: abstract of thesis. ... канд. юрид. наук. [Institutsional'noe razvitie pravovogo obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti v rossiyskom informatsionnom prave: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk.]. Ekaterinburg, 2012. P. 23. (in Russ.).
2. In Ukraine demanded urgently disable Russian TV. [V Ukraine potrebovali srochno otklyuchit' rossiyskoe]. Available at: <http://www.gorbatin.info/7369-v-ukraine-potrebovali-srochno-otklyuchit-rossiyskoe-tv.html>
3. Vladimir Putin. Protection of the information space of Russia against modern threats is one of the priorities of national security. [Zashchita informatsionnogo prostranstva Rossii ot sovremennykh ugroz – odin iz prioritetov obespecheniya natsional'noy bezopasnosti]. Available at: <http://federalbook.ru/files/BEZOPASNOST/soderzhanie/NB%20I/IX/Putin.pdf>
4. The universal Declaration of human rights adopted and proclaimed by the UN General Assembly on 10 December 1948. [Vseobshchaya Deklaratsiya prav cheloveka: prinyata i provozglashena General'noy Assambleey OON 10 dekabrya 1948 goda]. Available at: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
5. Dasan M. Right information highways. [Pravo informatsionnykh magistralei] 2007; Law of Information Highways. The issues of legal regulation in the sphere of Internet. Moscow: Wolterskluwer, 2007. P. 288. (in Russ.).
6. Zinina U.V. International cooperation in the fight against computer crime, [Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere bor'by s komp'yuternymi prestupleniyami]. Available at: / ations U. C., Journal of Law and security". No. 3 (16) Available at: http://dpr.ru/pravo/pravo_16_19.htm (in Russ.).
7. Zinina U.V. Crimes in the sphere of computer information in the Russian and foreign criminal law: dis.... Kida. jorid. Sciences [Prestupleniya v sfere komp'yuternoy informatsii v rossiyskom i zarubezhnom ugovnom prave: dis.... kand. yurid. nauk.]. Moscow, 2007. P. 160. (in Russ.).
8. The Convention on cybercrime. Available at: <http://conventions.coe.int/Treaty/ENG/Treaties/Html/185.htm>.
9. Constitutional-legal regulation of the right to information in the Russian Federation. Abstract. dis. ... канд. юрид. наук. [Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie prava na informatsiyu v Rossiyskoy Federatsii. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.]. Moscow, 2010. 32 p. (in Russ.).

10. Lithuania is ready to ban a year broadcast two Russian television. Available at: <http://delo.ua/world/litva-gotova-zapretit-na-god-transljaciju-dvuh-rossijskih-teleka-287477/>.
11. The international Covenant on civil and political rights of 16 December 1966. Available at: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
12. Pogorelova M.A. Constitutional-legal regulation of the right to information in the Russian Federation: abstract of thesis. ... cand. jorid. Sciences. / M.A. Pogorelova; Scient. Chief I.S. Ponkin Conducted. [Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie prava na informatsiyu v Rossiyskoy Federatsii: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. / M.A. Pogorelova; Nauch. ruk. I.V. Ponkin]. Moscow, 2010. P. 38. (in Russ.).
13. Prokofiev K.S. International legal problems of ensuring international information security in the Internet: dis. ... cand. jorid. Sciences. [Mezhdunarodno-pravovye problemy obespecheniya mezhdunarodnoy informatsionnoy bezopasnosti v seti Internet: dis. ... kand. yurid. nauk]. Moscow, 2009. P. 186. (in Russ.).
14. Resolution 59 (I) of the General Assembly of the United Nations. Available at: <http://medialaw.asia/document/-430>.
15. Russia has refused to ratify the COE Convention on cybercrime. Available at: <http://vz.ru/news/2010/11/9/445958.html>.
16. Salo I.A. Criminal actions with computer information limited access: dis.... kand. jorid. Sciences. [Prestupnye deystviya s komp'yuternoy informatsiey ogranichenного доступа: dis.... kand. yurid. nauk]. Moscow, 2011. P. 285. (in Russ.).
17. Sugareva L.A. Legal and information support of the activities of internal Affairs bodies for the prevention of computer crimes: dis. ... cand. jorid. Sciences. [Pravovoe i informatsionnoe obespechenie deyatel'nosti organov vnutrennikh del po preduprezhdeniyu komp'yuternykh prestupleniy: dis. ... kand. yurid. nauk]. Moscow, 2008. P. 250. (in Russ.).
18. The financial impact of cybercrime in Latin America exceeded a billion dollars. Available at: <https://news.mail.ru/incident/17119038/>.

Информация об авторе

Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич, кандидат юридических наук, помощник проректора, заместитель декана, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, Юридический факультет, Москва, Россия
vstpanov@rector.msu.ru

Information about the author

Stepanov-Egiyants Vladimir Georgievich, Candidate of Juridical Sciences, Chair for Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, Deputy Dean, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, 119991, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory, D. 1, faculty of Law, Moscow city, Russian Federation
vgstepanov@rector.msu.ru